

Эти строчки французский кинокритик Н. де Рабоди пред- послал своему интервью с Жаном Габеном, опублико- ванному в последнем номере журнала «Пари-матч».

Первый вопрос к знаменитому киноакте- ру был, естественно, вызван появившими- ся в печати слухами, что Жан Габен ух- одит из кино, а снимающийся ныне «Вер- дикт» — его последний фильм.

— Да, я думал об этом,— отвечает ки- ноактер.— Действительно, собирался уйти. Но налоги, которые я должен выплатить в этом году, заставили меня продолжать работу. Это непостижимо! Заколдованный круг! Я вынужден продолжать работать, хотя и собирался прекратить съемки. В семьдесят-то лет имею я на это право? Или нет?

Отвечая на вопросы, Жан Габен расска- зал далее, что из пятидесяти двух лет своей творческой биографии восемь лет он отдал мюзик-холлу и оперетте, а сорок четыре — кинематографу. Начиная статисти- стом в знаменитом Фоли-Бержер. Днем подрабатывал где придется — и в каче- стве продавца газет, и штукатура, и груз- чика и т. д., и т. п. «Я освоил в то время,— горько шутит Габен,— тридцать шесть профессий и прошел через три- дцать шесть невзгод».

— В вашей актерской деятельности,— заметил журналист,— поражает потрясаю- щее разнообразие ролей, которые вы ис- полнили,— от рабочего до президента, от бродяги до великосветского дельца.

— Да, больше, пожалуй, и не приду- маешь,— сказал Габен.— За исключением двух: священника и кадрового военного. Этим двух — никогда! Не в моем духе. Как-то режиссер Лео Жоанон предложил мне великолепную роль священника. Я ему ответил, что если когда-нибудь и согла- шусь сыграть роль церковника, то им бу- дет только папа римский. В самом деле, — уже серьезно подытожил Габен,— актер может браться только за те роли, кото- рые соответствуют его темпераменту, ха- рактеру.

— Считаете ли вы труд актера творче- ским? Например, как труд художника или писателя.

— Нет, не считаю. Живопись — это искусство. Труд актера ближе к ремес-

«Это 92-я роль Жана Габена в кино — на сей раз в картине Андре Найатта перед ним в зале судебных заседаний предстанет Софи Лорен.

Хорошее первоначальное название этого фильма — «Лев и тигрица», и сожалению, заменили на банальное — «Вердикт».

«Старый лев» Габен, ему в мае исполнится семьдесят, закуривает свою, тридцатую за день, сигарету. Седой, в черных высоких ботинках, он прохаживается по вестибюлю студии, дожидаясь, пока его дочь Валери, стажирующаяся в этом фильме в роли ассистента режиссера, не позовет в студию для продолжения съемок. Жан Габен устал. Устал от кино...»

Неделя № 15, 1974

92-й фильм ЖАНА ГАБЕНА

ленничеству. Актер никогда и ничего не оставляет потомству.

— Когда ваши фильмы показывают по телевидению, смотрите ли вы их?

— Да, старые фильмы. Впечатление та- кое, как будто с экрана на меня смотрит сын. Многие мои довоенные фильмы уста- рели. Но не все, в частности, «Великая иллюзия» и «День начинается» и сейчас живы. В 1939 году газеты буквально раз- несли «День начинается». А сейчас они пишут, что это один из шедевров фран- цузского кино. Пойми их теперь...

Многочисленным поклонникам киноакте- ра хорошо известен тот факт, что все сво- бодное от съемок время Жан Габен про- водит в своем имении, где он занимается разведением редких пород скаковых ло- шадей. Н. де Рабоди попросил актера рассказать немного о своей «второй жиз- ни», о жизни сельского труженика, увлек- шегося коневодством.